

Волнующий трепет течет сквозь кончики ваших пальцев.

Это знакомое ощущение, которое переживалось тысячи или десятки тысяч раз.

— Вы вошли.

Как только я убедился, изо рта Пунъяна вырвался крик, когда он повернул кинжал, который вонзил себе в бок.

«Большой.] Ой!»

Кинжал может вызвать боль, но текущий удар привел бы к серьезной внутренней травме. Доказательства тому, что Хошингангги не может быть завершен и рассеивается, как дым.

«Это было захватывающе».

Инстинкт Пунъяна был необычным.

Если бы кинжал не попал прямо перед завершением самообороны в данный момент, это был бы я.

"Держать!"

Пунъян вытянул руки, его рвало черной кровью. В одно мгновение в темном рукаве вспыхивает свет.

Клиновой сок!

Я на мгновение сделал шаг назад и наклонил голову. Кинжал, торчащий из рукава носа Пунъяна, дышит через его нос.

«Это было опасно».

Если бы я не отступил назад, он бы застрял в язычке, а не в носу.

Я смог избежать этого благодаря тому, что видел, как Пунъян ранее использовал бидосул. Я высунул язык и выпил кровь, текущую через нос.

«Спасибо. Я хотел пить».

«Этот крысоподобный парень... ...!»

Пунъян, открывавший улицы, точил зубы. — Вы стремились к этому с самого начала?

— А. Больно?

«Подожди, я верну сторицей». «Что и так много между нами.

Вам не нужно возвращать деньги». «Эта прибыль!»

Дразнящий вкус довольно хорош. Я был бы очень благодарен, если бы он умер от вазы, но этого не произойдет.

«Это была хорошая возможность».

Ему удалось привлечь ветер с помощью провокации, но завершить ее не удалось. Хотя я терпел опустошение, разрыв между мной и Пунъяном все еще был велик.

И превыше всего.

— Становится все труднее.

Все тело горячее, как огненный шар. 30-летний пыл, который с самого начала вышел из-под контроля, теперь выходит из-под контроля.

Мне было интересно, можно ли его подавить с имеющейся аэродинамикой, но после близкого боя с Пунъяном с надетыми поводьями стало постепенно все хуже.

«Черт, было бы неплохо, если бы это была группа сна, а не опустошение». Ухудшение и Джамрэкдан отличаются от своей первоначальной цели.

Стоит ли называть это временным стимулятором, поднимающим потенциальную мощь до предела?

По аналогии можно сказать, что в этом разница между траволечением и стимулятором.

«Есть ли у него побочные эффекты? Он грязный и колючий.

Это было время, когда я смотрел на пунгян с завидным сердцем. «Кулак».

О, посмотри на это?

В глазах короткого кашляющего пунъяна отразилась мгновенная белизна.

Сколько бы я ни думал об этом, есть только одна причина, по которой мои глаза, которые были сплошь кроваво-красными, так изменились.

«Эффект группы сна падает».

* * *

Пунъян был смущен. Он сразу же заметил ненормальный сигнал в своем теле.

'уже?'

Эффект отряда сна больше минуты.

При этом прошла только половина испытания, а сила, взмывшая от всего тела, постепенно улечивается.

Незримая усталость тупо давила мне плечи, а далекая боль тронула нервы.

«Кулак».

Внутренних ран много.

Пунъян кусает губы в темно-красной крови, смешанной с кашлем.

— Я слишком устал.

Отряд сна — это сокровище, которое удваивается или даже больше, чем у него есть, но оно имеет свою цену.

Вместо того, чтобы временно набрать большую силу, физические способности уменьшаются, и если тело пользователя не поддерживает их, эффективность исчезает.

«Была проблема, что я брал спальные места один за другим». Вслед за Hang Coral Cheolmubaek даже молодые люди из

Тхэвонджинга. Он бы умер, если бы не съел джамрёкдан, но

Pungyang, кто знает цену, он боялся последствий.

«Если все так, как сейчас, эффективность Джамёмдана достаточно велика... ..»

Один прием пищи, вы должны увидеть игру в нем.

Никогда не следует использовать последний оставшийся уровень сна. Если вы возьмете три подряд, ваша жизнь может оказаться под угрозой.

«Это один прием пищи... ..»

Я посмотрел на добычу, у которой остался небольшой ропот. "Достаточно."

На первый взгляд обнаженная белизна снова была залита кровью. Была ли это иллюзия?

Когда Пунъян снова поднял голову, его глаза были красными, а невыносимый дух излился из всего его тела.

«Пожалуйста, убейте меня одним ножом».

Я открыл рот, наблюдая за его мелодией. — Ты сказал, что тебе нужна работа без гонга?

«Неважно, если это не ты. Как ты думаешь, по какой причине я оставил Джинмукёна в живых?

"Я тебя люблю."

«Клянусь Богом Неба и Земли... .. Обязательно отрежь себе язык».

Это был следующий момент, когда Pungyang поднял кривую. Клиновой сок! широко!

Пунъян, поймавший Чолши, летевшего с большой скоростью, нахмурился.

«Есть много людей, которые хотят умереть. Нет, это год?»

Хозяин стрелы медленно пошел и встал рядом со мной. Пушистые шаги и высота, которая могла бы достигать моих плеч.

Даже посреди этой безотлагательности ваш внешний вид настолько прекрасен, что вы можете привлечь ваше внимание.

Со-Воль Ли, привратник, тихо прошептал мне: «Мы найдем время».

«Мы» были беспилотными людьми из уцелевшей гавани, включая Совола Ли.

Всего десять. Как и те, кто выстоял в жестоком жестоком бою, все они первоклассные мастера, но если противник богат, то результаты налицо.

'уничтожение'.

Сколько времени они могут заработать, если говорят, что они там? Скорее, это было помехой для меня. Это круто, но это реальность.

Я покачал головой.

— Это ничего не изменит. «Дело не в том, чтобы сражаться вместе». затем."

«Я беру своего брата и убегаю».

Расстояние между Пунъяном и нами всего дюжина листов (30 метров). Как бы мало ты ни говорил, ты не мог слышать о том, кто является лучшим мастером.

«Что, убежать? Ха-ха-ха!»

Несмотря на взрыв смеха, Со-Воль не беспокоилась об этом. — Может быть, это просто пустяк, но я выиграю для тебя время. Беги как можно дальше». Я отвел взгляд от ворот.

Отсюда до двери примерно сто листов (300 метров). Нас подберут Волхва, Хёкмуджин и лошади.

'Стоит попробовать.'

Даже сейчас он ранен деградирующим богом, но в какой-то степени стоит держаться. Если ты выжмешь даже силу, которую кормила грудью,

есть возможность сбежать, даже если вы носите Jinmukyung. Но... ...

'Они умирают.'

Я утверждаю, нет ни одного исключения. «Мы», упомянутые ранее Ли Со Воль, также включают в себя и саму хозяйку двери, так что она тоже была готова к смерти.

'почему?'

Контрольно-пропускной пункт Hangsan и Taewonjinga - неудача.

Несмотря на то, что они играли с уловками старейшин, друг друга убивали, и у каждого было много крови. Но Ли Со Воль пытается спасти меня.

Даже отдав жизнь себе и своим слугам.

«Вы не должны смотреть на это с таким лицом, потому что это вывод, который я сделал после тщательного рассмотрения. Могу я вместо этого просто попросить об одолжении?»

Я спросил.

— Что это за просьба?

«Чтобы отомстить за наших врагов от нашего имени».

Со-Воль Ли холодно посмотрела на Пунъяна. — Ты можешь убить его. Более жестоким, чем кто-либо другой». Десять человек погибли за смерть одного.

При каждом слове я чувствую обиду на Ли Со Воль. Когда я потерял дар речи, Пунъян, смотревший на нас со смехом, открыл рот.

«Я думал, что это довольно мрачно, но этого не произойдет. Вы все похороните здесь свои кости.

Один из беспилотных летательных аппаратов в гавани закричал. — Заткнись, злодей!

Пакни

В следующий момент беспилотная голова перевернулась. Железное стихотворение, которое

Пунъян держал его на лбу. "исполнение!"

Пунъян рассмеялся, запоздало слушая крики.

«Но я не собирался исчерпать кинжалы... ... Спасибо, Мунджу. Со-Воль Ли прикусила губу.

"Давай давай!"

Я сделал глубокий вдох. Я уже все нарисовал в голове, что делать.

До места, где упал Джинмугён, всего двадцать листов (60 метров). Даже за счет внутренней раны, если вы максимально поднимете настроение и побежите, вы в мгновение ока доберетесь до ворот замка.

Возможно, к тому времени вас догонит Пунъян, но если вам дадут еще немного времени, вы сможете жить.

— Я могу вернуться.

Вы можете вернуться в дом, где ваша мать и Ха Ён ждут в Тхэвон Джинга, где находится Джин Ви Кён. Пунъян достаточно силен, чтобы быть несравненным, и я уверен, что вернусь, если пообещаю будущее.

'Это верно.'

Сделав глубокий вдох, я повернулся к Со-Воль Ли. «Враг отомстит. должен."

Постойте, разве было иллюзией думать, что она рассмеялась?

Было слишком рано, и на лице Ли Со-Воля осталась только твердая решимость, которую он снова увидел.

"иди, поторопись".

Это был сигнал. Беспилотных людей на контрольно-пропускном пункте Хансан обвинили в том, что они кричали от зла. В авангарде была Ли Со-Воль.

— Да, мне нужно идти.

Я поднял весь дух всего моего тела. Травма внутренних органов, оставленная хранителем калорий, вызвала острую боль и хлынула из носа темно-красная кровь, но я это выдержал. Подожди, минутку.

«Инвентарь открыт, окно установлено». Холодное копье в моих руках.

И топать одной ногой.

Меня прострелили как стрелу, не быстрее стрелы. Не в Джинмукён, а в Пунъян. Я видел его улыбающееся лицо.

"Да, вы должны выйти, как это!" — Заткнись, я сукин сын. "Хахахаха!"

Песня ветра была громче, чем когда-либо. Его повернуло ко мне с полной красной глиняной

посудой, стреляй!

Ветер дул и, казалось, стирал. Я схватился за железные прутья, чтобы раздавить их. —
Пожалуйста, только один раз.

Все пятнадцать лет усилий были потрачены на копье. Я наклоняю плечи и талию и снимаю
всего себя.

«Илсومه». Гугугугун-!

Столкновение огромной глиняной посуды и вихревых токов.

Ревущий звук, как будто небо раскололось, заполнил мир. Я мог ясно видеть сквозь несущийся
ветер.

Кава!

Белые водовороты рассыпались перед красной глиняной посудой. Гигантский кристалл Ци
полностью разрушил остров. — прошептал Пунъян с радостным лицом.

"Вот и все."

В следующий момент дух пунъяна, поднявшийся сквозь копье, поразил меня.

хлопнуть! Отдаленная боль и шум в ушах накатывают волнами. Утомительно.

-Я носил [внутреннюю рану]! Состояние очень тяжелое!

-[Хранитель калорий] убегает!

-[Тяжелая травма]! Все способности сильно снижены!

Системные оповещения звенят одно за другим, вопли беспилотных горных контрольно-
пропускных пунктов, крик Ли Со Воль и даже смех Пунъяна.

'Все кончено.'

Независимо от моей воли, в тот момент, когда мои ноги были освобождены, сильные хватки
сжали мою шею.

"Держать. О боже».

«Это было довольно хорошо. Если бы было поздно, вы могли бы выиграть.

Пунъян рассмеялся, рассказывая об этом. Красная энергия медленно исчезала из его глаз.

Черт возьми, это грязные отходы.

Я хотел сказать это вслух, но даже ему было нелегко, потому что это было полно крови.

«Я дал клятву Небу, Земле и Богу. Я непременно вырву твой язык».

Ты сказал это? Теперь трудно понять, кто я.

Я открыл рот другой рукой. Вы можете почувствовать, как грубые пальцы тянут ваш язык, залитый кровью.

"Хм..."

«Разве ты не знал, что это будет так, когда ты будешь трепетать его мордой? А?» «Ха-ха-ха».

«Хахаха! О чем ты говоришь? Позволишь ли ты мне оставить даже последнюю волю?»

Пунъян рассмеялась и отпустила язык, и она смогла говорить. - сказал я с глотком крови.

"Истинный." "Что?"

— Грязно и солено. — Что за ерунда?

О чем ты говоришь.

Это значит, что вкус ваших пальцев немного вернулся. — пробормотал я в смятенном уме.

«Инвентарь открыт, вызывайте что угодно». Утомительно.

-Я не могу найти предмет [любой]. Вызывает самый старый предмет в инвентаре.

-[Безымянный меч] был призван. Меч без имени? Что это было. — Как насчет чего угодно?

Я поднял последнюю силу и вонзил меч в руку в сердце пунъяна, которое было наполнено самозащитой. Это был очевидный конец.

«Охрененная самооборона».

Но это все. У меня больше нет сожалений.

Это был момент, когда у меня опустилась голова. Фук-!

Утомительно.

-[Безымянный меч] удовлетворяет определенным условиям.

-[Манёнханчхоль уничтожил [Хошинганги].

... ... Хм?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741622>